

восходство собственного войска над армией противника, поскольку в этом заключается одна из коренных причин конечного военного успеха.

У Онасандра все соображения по этому поводу отнесены непосредственно ко времени самого сражения. Ведя войско в бой, стратиг должен сохранять вид «веселый, радостный и неустрашимый»⁷⁸ — это производит даже большее впечатление, чем речь, произносимая стратигом перед битвой⁷⁹. Что же касается этой речи, то она должна быть построена таким образом, чтобы воодушевить робких и охладить пыл дерзких и безрассудных⁸⁰, ибо, пишет Онасандр в другом месте, «своевременная боязливость есть осмотрительная безопасность, равно как неуместная самоуверенность есть опасная дерзость»⁸¹. Если же войско охвачено страхом, рекомендуется ободрить его униженным, жалким видом неприятельских пленных⁸². Когда сражение уже началось, стратиг, объезжая войско, должен информировать своих воинов о достигнутых успехах, не останавливаясь перед прямым обманом. Воины, возбужденные битвой, принимают на веру любое известие — именно поэтому такие известия должны быть только приятными. «Обман необходим в решительном сражении», — подчеркивает Онасандр⁸³. Если же распустить слух, что убит командующий (или царь) неприятельского войска, то это придаст римлянам особые силы, полностью деморализует неприятеля и может решить исход всего сражения⁸⁴.

Героизм, усердие воинов необходимо по достоинству оценивать: «вознаграждения служат к чести тех, которые уже отличились, и побуждают к отличию тех, которые желают их приобрести впредь»⁸⁵. Рядовые могут быть поощрены оружием, украшениями, частью добычи; командиры — повышением по службе⁸⁶. Погибшие герои должны быть погребены с максимально возможными почестями⁸⁷, причем это нужно сделать невзирая ни на какие обстоятельства, независимо от того, закончился ли бой победой или поражением: «сие благочестивое дело есть священный долг перед погибшими и настоятельная необходимость перед оставшимися в живых»⁸⁸. Как видим, Онасандр рассматривает данный сюжет как одно из самых серьезных оснований для формирования боевого морального духа армии.

Маврикий включает в свой трактат все эти онасандровские рекомендации⁸⁹, сопровождая их некоторыми уточнениями и разъяснениями. Похоронив с почестями своих погибших воинов, следует оставить на поле боя тела убитых врагов — это возбудит страх в неприятельском войске⁹⁰. Для того чтобы вдохновить армию на решающее сражение против неизвестного доселе могущественного народа, нужно предвзительно добиться маленького, частичного успеха, уничтожив или захватив в плен хотя бы нескольких неприятельских воинов. Развернув вокруг этого факта соответствующую «воспитательную» работу, можно обеспечить значительный подъем морального духа собственного войска⁹¹. Маврикий в принципе разделяет идею Онасандра о том, что устрашающее впечатление на врага может оказать блеск оружия и громкий боевой клич⁹², но уточняет, что, пока войска не сошлись, надо держать оружие в ножнах, шлемы нести в руках, а доспехи прикрывать щитами; лишь непосредственно перед столкновением нужно по сигналу обнажить оружие и сверкающую эки-

⁷⁸ *Onasander*, XIII, 1, p. 436.

⁷⁹ *Ibid.*, XIII, 3, p. 438.

⁸⁰ *Ibid.*, XIV, 1—2, p. 438—440.

⁸¹ *Ibid.*, XXXVI, 6, p. 492.

⁸² *Ibid.*, XIV, 3—4, p. 440—442.

⁸³ *Ibid.*, XXIII, 1, p. 462.

⁸⁴ *Ibid.*, XXIII, 2—3, p. 462—464.

⁸⁵ *Ibid.*, XXXIV, 2, p. 484—486.

⁸⁶ *Ibid.*, p. 484.

⁸⁷ *Ibid.*, XXXIV, 1, p. 484.

⁸⁸ *Ibid.*, XXXVI, 1—2, p. 490.

⁸⁹ *Mauricius*, VIII, 1, 11, p. 198; VIII, 2, 42, 76, p. 212, 218.

⁹⁰ *Ibid.*, VIII, 1, 16, p. 198.

⁹¹ *Ibid.*, VII, 12, p. 172.

⁹² *Onasander*, XXVIII—XXIX, p. 468—472.